

Николай Карагин:

ГОД В СОСТАВЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

показал целесообразность этого шага не только с практической точки зрения социального партнерства, но и с чисто человеческой

— Николай Михайлович, если честно, я слышал сомнения — вправе ли председатель профкома быть одновременно и членом совета директоров? Что вы на это скажете?

— Что касается правомерности или законности, то тут никаких сомнений не может быть. Акционеры имеют право доверить представлять свои интересы любому, кому доверяют. Сомнения были по поводу необходимости или целесообразности. На уровне совета директоров обсуждаются и принимаются разные решения, а повлиять одним голосом не очень-то просто.

— А что, оказывается давление?

— Можете мне поверить — нет. И знаете почему? Да потому что большинство членов совета директоров — люди равнодушные к судьбе завода, к судьбе работников и их семей. Они сами выросли на ВАЗе, прошли все ступеньки служебной лестницы, знают проблемы рабочего человека не понаслышке. Понимают степень ответственности за АВТО-ВАЗ как градообразующее предприятие и за город, который живет в основном благодаря ВАЗу. Давайте представим себе на минутку: ВАЗ остановился и перестал работать. Страшно подумать! Ведь, кроме нашего, более чем 120-тысячного коллектива, около 2,5 миллиона россиян останутся без работы...

Поэтому в общем понимании стратегических задач разногласий нет. А что касается

тактики — для этого существуют рабочие группы, согласительная комиссия, проводятся конференции, собрания.

— И все-таки вернемся к вопросу правомерности. Не думаю, что ваш случай является уникальным...

— Вот именно. Участие профсоюзных лидеров в работе руководящих, наблюдательных органов предприятий — явление, довольно часто встречающееся в странах с развитой экономикой. И у нас в России руководители профсоюзов активно используют эту возможность для проведения социально ориентированной политики, защиты интересов трудящихся, контроля деятельности исполнительской дирекции. Есть даже примеры, когда председатели профкомов возглавляют или возглавляли советы директоров. Например, ЗАО "Жилстрой" (Тольятти), ОАО "УАЗ" (Ульяновск). У нас порядка 20 % акций принадлежит примерно 150 тысячам физических лиц. В основном это нынешние работники и ветераны завода, находящиеся на пенсии. Их интересы тоже должны быть представлены и защищены.

— Насколько это удастся?

— Прошу принять это за шутку. У нас много годы не выплачивались дивиденды. Избрали Карагина — теперь дивиденды есть... Хотя если серьезно, в 2001 году очень слаженно сработали и руководители, и рядовые работники. Вот результаты этой работы и позволили найти решение по дивидендам.

— А в чем проявляется защита интересов работников?

— Само время диктует задачи и способы их решения. Основная задача — это заработная плата, ее уровень. В этом году у нас на заводе три раза повышались тарифные ставки и оклады, в том числе с 1 марта в разовом порядке. Когда мы обсуждали проект приказа о разовом повышении тарифных ставок и окладов, нас многое не устраивало. Мы делали свои предложения, приводили аргументы. Заводские службы, отвечающие за эту работу, приводили свои доводы. В общем, шли жаркие дебаты, которые могли затянуть переговоры на бесконечно долгое время. И приказ не был бы подписан вообще. Мы решили, что лучше приказ согласовать, а переговоры и анализ заработной платы продолжить. Чем сейчас и занимаются профкомы подразделений. И до конца июля профком завода проведет заседание по этой проблеме.

В связи с введением нового Трудового кодекса возникли спорные вопросы по отпускам. Первый приказ по отпускам никак не устраивал сторону профсоюза. Мы сделали ряд запросов, изучили более тщательно законодательство и добились издания второго

приказа по отпускам, который снял многие спорные вопросы. Но это еще не все. Этим тоже мы продолжаем заниматься.

Были и есть вопросы по финансированию социальных программ. "Автоматом" ничего не происходит, времена нынче жесткие. Вот здесь как раз и помогает членство в совете директоров, потому что есть возможность иметь информацию, что называется, из первых уст. Плюс к этому хорошую службу служит и мое депутатство в губернской Думе, где вместе с депутатами от города Тольятти дается решать некоторые вопросы.

Хотя нагрузка на меня как на человека увеличилась. И я понимаю, что одному все охватить объективно невозможно. Поэтому часто обращаюсь за помощью к активу и специалистам профсоюзной организации, в заводские и городские службы. И хотел бы сказать спасибо, очень многие откликаются и помогают.

— Николай Михайлович, а как член совета директоров, извините, вы к окладу имеете какую-то доплату?

— Этот вопрос, наверное, больше всего интересует всех? Никаких доплат к окладу я не получаю. Это общественная работа, так же как и в Самарской губернской Думе.

— А как же решение о выплате вознаграждения по итогам года?

— На собрании акционеров (по-моему, это было еще в 1993 году) совершенно открыто и гласно было утверждено Положение о вознаграждении членов совета директоров, членов ревизионной комиссии, членов комитетов совета директоров, членов правления. Это больше ста человек. Разумеется, вознаграждение должно производиться дифференцированно, в соответствии со статусом и объемом работы, выполняемой каждым человеком. Многие годы это Положение не вступало в действие, так как не выплачивались дивиденды. По итогам 2001 года по решению собрания акционеров дивиденды по привилегированным акциям выплачиваются, и так же по решению собрания 0,25 % чистой прибыли направляется на исполнение вышеуказанного Положения. Я пока не знаю, какой суммой будет лично для меня это вознаграждение, в какой кассе можно будет его получить и когда. Но как только узнаю, обещаю, что вам обязательно сообщу. И если будет интересно, расскажу, куда их потрачу.

У нас в семье трое работающих — я, жена и сын, дочь пока еще учится. Зарплата, которую мне платят в профсоюзе, составляет большую часть семейного бюджета. Жена не жалуется, она у меня умница, но по глазам вижу, что маловато. Женщины есть женщины, всегда хочется большего...

Виктор БОРМОТОВ
Фото Юрия МИХАЙЛИНА